

ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В СЕВЕРОКАВКАЗСКОМ МАКРОРЕГИОНЕ: ЭКСПЕРТНЫЕ ОЦЕНКИ

Г. Д. Гриценко

*Институт социально-экономических и гуманитарных исследований
Южного научного центра Российской академии наук (г. Ростов-на-Дону)*

Поступила в редакцию 12 февраля 2016 г.

Аннотация: в статье рассматривается специфика геополитической составляющей этнополитических процессов в северокавказском макрорегионе на основе сравнительного анализа результатов социологического исследования 2006–2015 гг., а также контент-анализа интернет-источников по рассматриваемой проблематике. Показано, что геополитический фактор тесно взаимосвязан с религиозным фактором и его роль в эскалации этнополитической ситуации на Северном Кавказе в настоящее время становится значимой и постепенно возрастает.

Ключевые слова: геополитическая составляющая, этнополитический процесс, северокавказский регион.

Abstract: the article discusses the specifics of the geopolitical component of ethno-political processes in the North Caucasian macro-region on the basis of the comparative analysis of results of sociological research 2006–2015, and also the content analysis of Internet sources on the considered issues. It is shown that the geopolitical factor is closely interlinked with the religious factor and its role in the escalation of ethno-political situation in the North Caucasus is now becoming a significant and gradually increases.

Key words: geopolitical component, ethno-political process, North Caucasian region.

Неравновесность геополитической модели

Настоящее время характеризуется резким обострением международной обстановки: боевые действия ИГИЛ в Сирии, бесконтрольный поток беженцев в европейские страны, террористическая деятельность боевиков в Афганистане, военный конфликт на юго-востоке Украины, финансово-экономические санкции западных стран против России и т. д.

Геополитическая модель современного мира, как справедливо полагают эксперты в области геополитики [1], находится в неравновесном состоянии. Доказательством этого стали многочисленные межконфессиональные и межэтнические конфликты на цивилизационных разломах, снижающие уровень международной безопасности и ведущие к новой гонке вооружений. В современной системе геополитических координат также появилась новая технология контроля над пространством – информационная война, которая предусматривает использование массированных коммуникационных потоков для «оболванивания и одурачивания людей» путем незаметной подмены их традиционных ценностей на фальшивые (А. Даллес) [2], включающих такие фантомы, как «борьба с терроризмом», «нарушение прав человека». Однако информационное наступление, как

утверждают эксперты [3], не исключает возможности реализации стратегии упреждающих действий, т. е. «горячих» операций, призванных закрепить «моральные победы». Именно военные операции в бывшей Югославии, Афганистане, Ираке, Ливии, а сейчас и в Сирии можно рассматривать в качестве практического воплощения новой геополитической стратегии.

Безусловно, такой направленности геополитические факторы отрицательно влияют на социально-политическую обстановку в мире и особенно в регионах, граничащих с «горячими точками», к каковым в России относится, прежде всего, Северный Кавказ.

Так, несмотря на отмену в апреле 2015 г. режима контртеррористической операции на всей территории Чеченской Республики, этот режим продолжает объявляться в различных районах республики, но уже как локальный [4]. Наблюдается постоянное введение правового режима контртеррористических операций и в отдельных районах Дагестана [5].

Несмотря на то что обстановка в регионе остается напряженной, в 2015 г. наметилась тенденция к снижению террористической активности на территории СКФО. Так, если в 2014 г. на Северном Кавказе ликвидировано свыше 250 боевиков [5], то за 2015 г. – 156 боевиков, включая 36 главарей банд, из числа которых 20 человек ранее заявили о своем сотрудничестве с «Исламским государством» (за-

прещенной в России террористической организацией) [6].

Однако снижение активности террористов и уменьшение количества жертв на Северном Кавказе в 2015 г., как считают эксперты, например И. Малащенко, член научного совета московского центра «Религия, общество и безопасность», обусловлены отъездом боевиков на Ближний Восток [7]. О сохранении тенденции роста количества выезжающих из России в «горячие точки» радикально настроенных лиц, в первую очередь из числа молодежи, заявил и глава ФСБ Александр Бортников [6].

Подтверждением данного мнения может быть и часто появляющаяся в последнее время информация о задержании граждан России, стремящихся отправиться в Сирию для участия в войне на стороне ИГ или вернувшихся из Сирии. Так, например, в октябре 2015 г. в Краснодарском крае задержан и арестован сотрудник РЖД, помощник машиниста, который планировал совершить теракт на железной дороге в Краснодарском крае и выехать в Сирию для вступления в ряды запрещенной в России террористической организации «Исламское государство» [8].

Именно осложнение этнополитической ситуации в северокавказском регионе ставит на повестку дня вопрос о продолжении в настоящее время исследования региональных процессов в Северо-Кавказском федеральном округе, начатого в 2006–2007 гг. В целях обеспечения высокой степени валидности исследования и репрезентативности его результатов были сохранены исследовательские методика и техника, апробированные еще в 2006 г. [9, с. 15–16]. Отличительной чертой сегодняшнего исследования стало использование по итогам экспертного опроса глубинных интервью. Признанные в научном сообществе политологи, принявшие участие в глубинном интервью, смогли поразмышлять над прогнозами своих коллег, что является не только своеобразным продолжением диалога научного экспертного сообщества Северного Кавказа, но и гарантией качества научной экспертизы.

Динамика влияния геополитического фактора на региональные процессы

В социально-политической жизни северокавказского региона всегда существенную роль играли геополитические факторы, которые традиционно тесно переплетались с внутрирегиональными. На такую особенность Северного Кавказа постоянно указывают эксперты (например, каждый четвертый эксперт, участвующий в нашем исследовании [10, с. 99]) в

своих аналитических рассуждениях о тенденциях развития данного региона.

Так, еще в ходе экспертного опроса 2006 г. многие эксперты (в частности, А. А. Вартумян, И. Б. Санакоев, Е. А. Щербина, И. В. Юрченко и др.) констатировали, что, несмотря на преобладание внутренних факторов (экономических, этнополитических, социо-культурных, этноконфессиональных и др.) в региональных конфликтах на Юге России, соотношение внутренних и внешних факторов в эскалации ситуации в 2000-е гг. постепенно меняется, возрастает роль внешних, трансграничных, факторов [11, с. 59]. Кроме того, эксперты прогнозировали возможную актуализацию таких вызовов и угроз региональной безопасности, как омоложение состава радикальных религиозных группировок, рост их непримиримости к России; открытое вмешательство США, НАТО, ЕС в вопросы безопасности Кавказа и Каспийского бассейна; возможность ликвидации нелояльных США режимов в Иране и Сирии, что, по мнению экспертного сообщества, завершит складывание пояса изоляции России на южном фланге ее границ [9, с. 20].

Утверждение почти десятилетней давности подтверждается современной социальной практикой и ее экспертной оценкой. На вопрос: «Как изменяется значимость факторов, традиционно влияющих на этнополитическую ситуацию на Северном Кавказе?» почти половина экспертов отметили значительное усиление влияния внешнеполитического, геополитического фактора на этнополитические процессы региона (45,0 %), при этом около 60 % участников экспертного опроса предположили, что данная тенденция будет продолжать усиливаться.

Слияние геополитического и исламского в единый фактор

Раскрывая роль геополитического фактора в социально-политической ситуации на Северном Кавказе, эксперты всегда делали акцент на его тесной связи с религиозной составляющей жизнедеятельности северокавказского сообщества. Еще в 2006 г. они обратили внимание на то, что функционирование геополитического фактора на Северном Кавказе проявляется в распространении тех исламских течений, которые исторически не свойственны народам Кавказа, в создании и активизации всевозможных неправительственных организаций и фондов, действующих на Юге и финансируемых Западом, в активизации деятельности международных союзов разделенных народов и т. д. [11, с. 59].

Представители экспертного сообщества, принявшие участие в исследовании 2007 г., уже зафиксировали на юге России центры салафизма (ваххабизма) – политизированной формы ислама [12, с. 132], в частности, «Исламского государства Имарат Кавказ», о создании которого объявил осенью 2007 г. президент непризнанной Чеченской Республики Ичкерия Доку Умаров [13]. Для установления полного шариатского правления на всех территориях Северного Кавказа создатели Имарат Кавказ начали войну не только против сотрудников правоохранительных органов, руководителей органов власти, но и против религиозных деятелей, занимающих активную позицию в противодействии терроризму и экстремизму. Согласно хронике убийств исламских религиозных деятелей на Северном Кавказе, подготовленной информационным форумом «Кавказский узел», только за последние 6 лет (с 2009 по 2015 г.) в регионе совершено убийство около 50 мусульманских духовных лидеров [14]. Среди них глава ДУМ Кабардино-Балкарии Анас Пшихачев, дагестанский шейх Саид Чиркейский, заместитель муфтия Ставрополя Курман Исмаилов, заместитель муфтия Северной Осетии Расул Гамзатов и др. [15].

По утверждению экспертов (исследование 2007 г.), непрекращающаяся деятельность исламистских террористов в Чечне, Дагестане и Ингушетии представляет собой мину замедленного действия [12, с. 143]. Подтверждением их прогноза можно считать появившееся в настоящее время сообщение о том, что боевики вилайатов Дагестан, Нохчийчоь (Ичкерия), Галгайче (Ингушетия) и Кабарды, Балкарии и Карачая присягнули на верность лидеру Исламского государства Абу-Бакру аль Багдади [13]. По мнению политологов-экспертов, присяга на верность ИГ ключевых амиров Имарат Кавказ грозит новыми проблемами и скорыми изменениями способов ведения террористической активности на Северном Кавказе. Они считают, что ИГ можно рассматривать как крупный идеологически мотивированный миграционно-переселенческий проект, базирующийся на радикальной исламистской идеологии, ее ценностях и системе управления [15]. Тревогу, как полагает политолог Е. Степанова, вызывает то, что «широкий посыл ИГ адресован не только действующим и потенциальным боевикам (призыв идти воевать за "Исламское государство"), но и членам их семей и иным "праведным мусульманам". Зачастую он облекается в форму специальных "целевых призывов" – приезжать и населять районы под контролем ИГ, т. е. жить, работать, использовать имеющиеся административные и технические навыки, налаживать обеспечение и снабжение

военной машины ИГ, заниматься "исламским" бизнесом, растить детей» [там же].

Слияние геополитического и религиозного (мусульманского) в единый фактор в сложной социально-экономической ситуации в северокавказском регионе нашло отражение в росте численности выходцев из республик Северного Кавказа, воюющих на стороне «Исламского государства». Как сообщил «Интерфаксу» в июне 2015 г. руководитель Антитеррористического центра СНГ Андрей Новиков: «В настоящее время, по данным спецслужб, в ИГ воюют около двух тысяч граждан, имеющих паспорта РФ, по некоторым экспертным оценкам, их число приближается к пяти тысячам» [16]. При этом, по мнению Николая Патрушева, секретаря Совета безопасности России, «в настоящее время невозможно прекратить поток добровольцев в ИГ» [17].

Однако в данном контексте следует подчеркнуть, что главная опасность для российского общества сосредоточена не в отъезде части экстремистски настроенных людей в Сирию, а в противоположном потоке – в возвращении воевавших боевиков обратно на Северный Кавказ, поскольку в нужный момент они могут быть использованы для подготовки или непосредственного совершения терактов. Именно поэтому полпред Президента РФ в СКФО С. Меликов заявил, что усилия силовиков направлены на недопущение возвращения в Россию боевиков, которые могут пополнить ряды местных бандгрупп [18].

И как итог сложной социально-политической ситуации не только на Северном Кавказе, но и в мире в целом могут рассматриваться результаты опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения. Число россиян, высказывающих опасения по поводу возможной террористической угрозы, возросло с конца 2014 г. на 7 % и составляет 65 %. Главным источником террористической угрозы жители страны считают «Исламское государство». При этом в 2013 и 2014 гг. никто такого источника не называл. Он был сосредоточен, главным образом, на Северном Кавказе и, прежде всего, в Чечне [19].

Внешнеполитические акторы дестабилизации ситуации на Северном Кавказе

Поскольку новые опасности и риски современной геополитической структуры мира неизбежно приобретают конфликтогенное измерение на Юге России, было интересно выяснить у экспертов, кто из внешнеполитических акторов оказывает максимально дестабилизирующее влияние на ситуацию в северокавказском регионе. При оценке по 10-балльной

шкале¹ эксперты на первое место поставили Саудовскую Аравию, присвоив ей 10,0 баллов; на второе – США с 8,0 баллами; далее Грузию – 7,3 балла и Евросоюз – 6,5 балла. Здесь необходимо иметь в виду, что при указании на Саудовскую Аравию как на основного дестабилизатора в северокавказском регионе экспертному сообществу еще не были известны многие факты деятельности Саудовской Аравии по поддержке террористических организаций на Ближнем и Среднем Востоке. Хотя отдельные государственные деятели США уже в 2008 г., например заместитель министра финансов США С. Леви, заявляли о том, что именно Саудовская Аравия является главным источником денежных поступлений для «Аль-Каиды» и ряда других организаций экстремистской направленности. А в 2011 г. даже госсекретарь США Х. Клинтон обратила внимание Администрации США на тот факт, что именно в Саудовской Аравии находятся основные источники финансирования мирового терроризма [20].

Таким образом, опросы экспертов, которые начиная с 2006 г. проводятся систематически ИСЭГИ ЮНЦ РАН, дают не только надежную научно обоснованную информацию об этнополитической ситуации на Северном Кавказе, но и прогнозы о динамике и тенденциях этнополитических процессов, что важно для принятия управленческих решений органами власти на различных уровнях. Итак, результаты экспертного опроса об этнополитической ситуации в северокавказском регионе зафиксировали устойчивую негативную тенденцию: геополитический фактор, с точки зрения влияния его на этнополитическую ситуацию в северокавказском макрорегионе, становится все более значимым, хотя приоритетность в эскалации этнополитической ситуации на Северном Кавказе в настоящее время, по мнению большинства экспертов, принадлежит внутренним – социально-экономическим, этнополитическим, миграционным и другим – факторам. Это означает, что, концентрируя усилия на снижении остроты внешнеполитических угроз, власти необходимо активно и последовательно решать внутрисоветские проблемы, затрагивающие интересы большинства россиян, в том числе и жителей Северного Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Новые опасности и риски в современной геополитике // Геополитика современного мира : сб. статей. –

¹ 10-балльная шкала, где 0 – сложно оценить, 1 – влияние минимальное, 10 – приоритетное влияние.

Режим доступа: http://studme.org/151008275860/politologiya/novye_opasnosti_riski_sovremennoy_geopolitike

2. Даллес А. Размышления о реализации американской послевоенной доктрины против СССР / А. Даллес. – Режим доступа: http://www.russkoedelo.org/mysl/miscellaneous/dulles_plan.php

3. Информационная война : стратегия и тактика виртуальных сражений // Геополитика современного мира : сб. статей. – Режим доступа: http://studme.org/128104195833/politologiya/informatsionnaya_voyna_strategiya_taktika_virtualnyh_srazheniy#77

4. Чечня после КТО : война не закончена // Кавказский узел. – 2015. – 28 дек. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/155726/>

5. Свыше 250 боевиков ликвидировали на Северном Кавказе в 2014 году // Взгляд : деловая газета. – 2015. – 28 апр. – Режим доступа: <http://vz.ru/news/2015/4/8/742646.html>

6. На Северном Кавказе ликвидированы 156 боевиков // LENTA.RU. – 2015. – 15 дек. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/12/15/antiterror/>

7. На Северном Кавказе за год втрое сократилось число террористических проявлений // РОСТБАЛТ. – 2015. – 13 окт. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/federal/2015/10/13/1450487.html>

8. ФСБ : Железнодорожник хотел взорвать электричку на Кубани и уехать воевать за ИГИЛ // РОСТБАЛТ. – 2015. – 19 окт. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/federal/2015/10/19/1452457.html>

9. Авксентьев В. А. Конфликтный регион : экспертное мнение / В. А. Авксентьев [и др.] // Вестник Южного научного центра. – 2009. – Т. 5, № 3. – С. 15–21.

10. Авксентьев В. А. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе : экспертная оценка / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко // Социологические исследования. – 2016. – № 1. – С. 93–100.

11. Авксентьев В. А. Региональная конфликтология : экспертное мнение / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко, А. В. Дмитриев ; под ред. чл.-корр. М. К. Горшкова. – М. : Альфа-М, 2007. – 208 с.

12. Авксентьев В. А. Региональная конфликтология: концепты и российская практика / В. А. Авксентьев, Г. Д. Гриценко, А. В. Дмитриев ; под ред. чл.-корр. М. К. Горшкова. – М. : Альфа-М, 2008. – 368 с.

13. Имарат Кавказ (Кавказский эмират) // Кавказский узел. – 2015. – 26 окт. – Режим доступа : <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/158730/>

14. Убийство имама в Дагестане стало вторым за месяц на Северном Кавказе деятелей на Северном Кавказе (2009–2014) // Кавказский узел. – 2015. – 9 сент. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/268580/>

15. Степанова Е. Спасти и оградиться – Россия и «Исламское государство» / Е. Степанова // Российский Совет по международным делам. – 2015. – 3 июля. –

Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6268#top-content

16. Силовики подсчитали число воюющих за «Исламское государство» россиян // LENTA.RU. – 2015. – 17 июня. – Режим доступа: <https://lenta.ru/news/2015/06/17/igil/>

17. Патрушев рассказал о россиянах, воюющих на стороне ИГ // Каспаров.ru. – 2015. – 24 июня. – Режим доступа: <http://8zvvwkwigp.kasparovru.tk/material.php?id=5587B45ABDACD>

Институт социально-экономических и гуманитарных исследований Южного научного центра Российской академии наук (г. Ростов-на-Дону)

*Гриценко Г. Д., доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник
E-mail: dissovet@rambler.ru
Тел.: 8-905-468-48-48*

18. Выходцы с Кавказа воюют на стороне ИГИЛ // Ставрополье.tv. – 2015. – 27 марта. – Режим доступа: <http://www.stavropolye.tv/state/view/80236>

19. ВЦИОМ : жители России стали больше бояться терактов // Кавказский узел. – 2015. – 23 окт. – Режим доступа: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/271153/>

20. *Никитин С.* Саудовская Аравия – главный спонсор международного терроризма / С. Никитин // IRAN.ru. – 2013. – 20 февр. – Режим доступа: <http://www.iran.ru/news/analytics/85914/>

Institute of Socio-Economic and Humanitarian Research of Southern Scientific Center of RAS

*Gritsenko G. D., Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Chief Researcher
E-mail: dissovet@rambler.ru
Tel.: 8-905-468-48-48*